

Интересы Китая и России при развитии Шанхайской организации сотрудничества

История экономического развития азиатских государств убедительно продемонстрировала, что развивающиеся страны добиваются успеха, когда следуют своим национальным интересам и формируют самостоятельную модель экономики, учитывающую их специфику. Сегодня мы можем адекватно понимать природу мировой экономической системы, только признав, что идет конкуренция политических идей, цивилизационных платформ, культурных кодов. Мир становится многополярным, а значит конкурентным и отвергающим идеологию монополизма, как не способную обеспечить устойчивое развитие новых центров мировой экономической системы.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, геополитика, мировое сообщество, сотрудничество, структуры экономической безопасности.

В начале второго десятилетия XXI века Шанхайская организация сотрудничества является одним из ключевых акторов международной политики в Азии.

С точки зрения евразийского развития ШОС является важным институтом обеспечения безопасности в центральноазиатском регионе.

Идея о создании этой организации возникла у Москвы и Пекина тогда, когда США, выступая в качестве единственной мировой сверхдержавы, своей политикой анонсировали создание новой глобальной системы.

Россия, которая всегда являлась ядром Содружества Независимых Государств, особо чувствительна к вопросу интеграции и сотрудничеству этих стран с Западом и особенно Соединенными Штатами, поэтому она предпочла объединить эти государства в рамках некоего нового регионального договора [1].

Некоторые из среднеазиатских стран, относительно недавно получившие свою независимость, еще недавно были республиками в составе Советского Союза. Они до сих пор близки к России и поэтому поддержали идею создания такого союза. Таким образом появились предпосылки для подписания соглашения, которое затем легло в основу целой организации [2].

В апреле 1996 г. пять стран: Россия, Китай, Казахстан, Киргизия и Таджикистан, в китайском Шанхае подписали соглашение об усилении военного взаимодействия в своих приграничных регионах. Оно было заключено в качестве развития более раннего российско-китайского договора о сокращении вооруженных сил и военной техники в приграничных районах двух стран и роста уровня доверия между ними.

Чжэн Жуй,
к. э. н., ст. преподаватель,
Сианьский нефтяной университет, КНР
zr6512065@yandex.ru

В 2001 г. к соглашению присоединился Узбекистан. Чтобы обозначить выход партнерства между членами на новый уровень, объединение подписантов договора получило название «Шанхайская организация сотрудничества». В 2004 г. — Монголия, еще через год — Иран, Индия и Пакистан, а в 2012 г. — Афганистан присоединились к этой организации в статусе наблюдателей.

Члены ШОС в 2005 г. приняли в качестве наблюдателей три крупные азиатские державы в лице Ирана, Индии и Пакистана. Тогда же о своем желании стать членом организации заявили и Соединенные Штаты, однако своим отказом участники отклонили возможность сотрудничества с Вашингтоном.

Шанхайская организация сотрудничества, которая, по мнению некоторых экспертов, сложилась в результате соперничества великих держав с целью многостороннего сотрудничества в области безопасности, экономики и культуры, в самом начале была задумана как средство демилитаризации границы между Россией и Китаем и установления вдоль нее зоны безопасности [2].

Ключевыми центрами силы на постсоветской Азии являются Россия и Китай. При этом огромное воздействие на геополитику государств региона оказывает китайский фактор. Интересы Китая в регионе четко обозначены: борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; обеспечение безопасности в пограничных районах; поддержание стабильности в регионе; содействие экономическому развитию; обеспечение дружественных отношений стран региона к Китаю; недопущение усиления в Центральной Азии государств, враждебных к Китаю; недопущение создания в регионе военных союзов, направленных против Китая;

обеспечение доступности для Китая энергетических и иных ресурсов региона.

Китай в настоящее время активно вовлекается в политическое и экономическое сотрудничество с государствами Центральной Азии в двустороннем формате, в рамках ШОС и всегда с учетом интересов своего стратегического партнера — России.

Для Китая сотрудничество с Россией в Центральной Азии важно и в плане сдерживания политики США в регионе. Если в конце XX века Центральная Азия для Китая была важна в контексте обеспечения безопасности в Синьцзяне и интересы здесь были периферийными, то в XXI веке китайские интересы в центральноазиатском регионе трансформируются в жизненно важные для реализации национальной стратегии развития.

Участие в региональной организации, членами которой являются две такие крупные державы, как Россия и Китай, может повысить международный престиж каждого из ее членов.

Значимость ШОС на региональном и мировом уровнях становится еще более очевидной, если обратить внимание на товарооборот стран-членов и наблюдателей этой организации.

Демографическая ситуация в странах — членах ШОС такова: в Китае проживает более 1321 млн чел., в России — 142 млн, в Узбекистане — 27 млн, Киргизии — 5 млн, Казахстане — 15 млн, а в Таджикистане — 7 млн [4].

Общая численность населения этих стран составляет 20% от числа всех людей на планете. Если посчитать количество населения в странах-наблюдателях, то получится, что в Пакистане — 172 млн, в Индии — 1252 млн, в Монголии — 3 млн, а в Иране — более 76 млн.

Прибавив еще и эти цифры, получим, что общая численность населения стран, входящих в ШОС в качестве постоянных членов и наблюдателей, составляет порядка 45% от всего населения Земли [2].

Почти аналогичная ситуация наблюдается и с географической точки зрения. Так, если сложить площадь всех стран, входящих в ШОС, то получится, что Организация занимает около половины всей площади Земли.

Одной из особенностей, подчеркивающей значимость этой организации, является то, что четыре ее члена обладают ядерным оружием. Китай, Россия, Индия и Пакистан оснащены данным видом вооружения и являются либо постоянными членами Организации, либо ее наблюдателями. Обладание такими мощностями в будущем окажет влияние на политическую ситуацию не только в Азии, но и во всем мире [1].

Также необходимо учитывать и то, что Китай и Россия входят в число постоянных членов Совета Безопасности ООН. Поэтому данная организация может сыграть определяющую роль в выстраивании политики на международном уровне [3].

На современном этапе геополитическую ситуацию в постсоветской Азии определяют следующие факторы.

Это сохраняющийся конфликтный потенциал в Афганистане и неопределенность в регионе после вывода коалиционных сил в 2014 г.; латентный

конфликтный потенциал Ферганской долины; высокие риски и вызовы, вызванные снижением социально-экономического развития государств региона; столкновение интересов ведущих геополитических сил мира, где в двусторонних отношениях этих акторов идет поиск баланса интересов в регионе; актуализируется теперь наряду с нетрадиционными угрозами безопасности (периодически обостряются проблемы: водные, этнотерриториальные, пограничные, межэтнические, внутриэтнические—клановые, трайбализма, нерегулируемых мигрантов, трансграничной торговли, транзита и т. д.) и традиционные военные угрозы (угроза проникновения внешних сил со стороны Афганистана) [7].

Кроме того, в регионе идет борьба ведущих мировых инвесторов — России, США, Китая, Евросоюза за ресурсы и за контроль маршрутов их транспортировки, а также за доступ к рынкам.

Начала проявлять активность в постсоветской Азии и Индия. В этих условиях для новых государств важно найти баланс интересов для реализации своих национальных интересов.

В геополитической динамике современного мира значительно возросла политическая и геоэкономическая роль постсоветской Азии и есть надежда, что в перспективе регион может стать еще одним мощным геополитическим полюсом мировой политики. В политической трансформации государств Центральной Азии и формировании их систем безопасности, помимо факторов внутреннего порядка, в значительной степени задействованы внешние факторы [4].

Для России постсоветская Центральная Азия является одним из ключевых звеньев в борьбе с международным терроризмом в непосредственной близости от российских границ. Для России доминирующее влияние в постсоветской Азии необходимо для восстановления ее стратегического влияния в мире, безусловного признания за ней статуса великой державы всеми государствами мира.

Кроме того, для развития экономического потенциала России важны центральноазиатские ресурсы. В свою очередь, Россия представляет собой обширный рынок сбыта для центральноазиатских энергоносителей и других ресурсов, наконец, она играет роль одного из важнейших транспортных каналов, связывающих государства региона с внешним миром.

Вызовы, вызванные ухудшением экономического положения многих стран постсоветской Азии в условиях кризиса, в существенной мере трансформировались в угрозы национальной безопасности России. В связи с этим роль России в решении проблем стабилизации социально-экономического положения в постсоветской Азии резко возрастает [7].

В настоящее время целесообразно создать интеграционный проект развития, в котором, помимо России и государств постсоветской Азии, будут участвовать Монголия, Китай, Индия, Пакистан, Афганистан, Иран и Турция. Проектируемый макрорегион ими назван Новым Средним Востоком (НСВ).

Реализация проекта НСВ позволит организовать коридор развития Сибирь — Иран и интенсивную торговлю в меридиональном направлении, закрепить

российским (и, прежде всего, сибирским) компаниям и технологиям в регионе НСВ, а также приведет к сокращению, а затем и к полной ликвидации наркотрафика из Афганистана, а реализация проектов модернизации новых постсоветских государств будет способствовать стабильности региона. Механизмом реализации принципа совместного развития может стать специально создаваемая Российской Федерацией с участием заинтересованных государств Центральной Азии Корпорации развития Центральной Азии (КРЦА).

Задачей КРЦА должно быть решение самых важных проблем региона путем разработки и реализации проектов совместного развития, служащих механизмом решения следующих проблем: сокращение бедности, создание рабочих мест и подготовка квалифицированных кадров, решение проблем водопользования на основе внедрения новых технологий, решение продовольственных проблем, реализация электроэнергетических проектов [7].

В настоящее время по результатам предварительных консультаций и экспертных сессий в России разработан первоначальный список проектов совместного развития Центральной Азии:

1. Центральноазиатское рациональное водопользование.
2. Центральноазиатский птицепром.
3. Единая централизованная энергосистема Центральной Азии.
4. Транспортно-логистическая система Центральной Азии.
5. Индустриализация Нового Среднего Востока.
6. Шелководческий кластер Центральной Азии.
7. Ферганская долина — центр развития Центральной Азии.
8. Кадры для Нового Среднего Востока.
9. Тысяча новых городов для Нового Среднего Востока.

При разработке «Проекта развития Центральной Азии» учитывались стратегические направления развития государств с учетом предложений экспертов из государств региона.

Акцент при создании проекта ставился на развитии Ферганской долины, поделенной между тремя государствами (Таджикистаном, Узбекистаном, Кыргызстаном), учитывая существующий конфликтный потенциал.

Вышеуказанные проекты могут быть реализованы в рамках Евразийского союза, а кроме того важным инструментом реализации данной концепции должна стать Шанхайская организация сотрудничества, которая таким образом может превратиться в более влиятельную организацию.

То есть, именно соединение потенциала России и Китая в регионе может способствовать скорейшей реализации концепции Нового Среднего Востока.

Важно в рамках ШОС принятие долгосрочных и среднесрочных программ развития организации, а также разработка действенных механизмов реализации принятых решений.

В ШОС относительное влияние России меньше, чем, например, в ЕврАзЭС. Но ШОС играет важную для России роль по подключению Китая к диалогу, в том числе и экономическому, по Центральной Азии, а в перспективе и других крупных стран региона, таких как Индия, Иран, Пакистан и Монголия. Для государств Центральной Азии, где одностороннее влияние России или Китая воспринимается с некоторым опасением, их совместное присутствие в рамках ШОС, где равноправными членами являются сами центральноазиатские государства, а все вопросы решаются консенсусом, является наиболее эффективным механизмом взаимодействия.

ШОС сможет превратиться во влиятельную и действенную региональную силу мировой экономики только в случае значительного усиления экономического сотрудничества.

Список использованных источников

1. О. В. Арахисова. Исследование тенденций развития стран – членов ШОС (динамика, ключевые тенденции). СПб.: «Аналитика», 2013.
2. И. С. Бахмутов. Страны ШОС: цели, перспективы развития, промежуточные итоги развития экономического блока. М.: Экономикс, 2013.
3. Д. А. Григорян. Исследование особенностей взаимодействия государств – членов ШОС. СПб.: Питер, 2014.
4. А. В. Дмитриева. Анализ экономического сотрудничества между Европой и Азией. М.: Экономикс, 2014.
5. А. А. Давыдова. Страны ШОС: тенденции и перспективы. Геополитика в 2014-2015 гг. Челябинск: ЧелГУ, «Практикум», 2014.
6. В. Е. Климов. Страны ШОС: глобальные планы на сотрудничество. Ростов-на-Дону, 2013.
7. Ф. Р. Курьянова. Взаимодействие между Россией и Китаем: 2013 – начало 2015 гг. // «Деловой квартал», № 2, 2015.

The interests of China and Russia in the development of the shanghai cooperation organization

Zheng Rui, PhD, lecturer Xi'an Shiyou University, China.

The history of the economic development of Asian countries has convincingly demonstrated that developing countries were successful by following their own national interests and form an independent economic model that takes into account their specificity. Today we can adequately understand the nature of the global economic system, only acknowledging that there is a competition of political ideas, civilizational platforms, cultural codes. The world is becoming multipolar, and therefore competitive, and rejecting the ideology of monopoly, as is not capable to ensure the sustainable development of new centers of world economic system.

Keywords: Shanghai cooperation organization, geopolitics, global community, cooperation, patterns of economic security.